

Парфенов Н.М., краевед
Разведка и добыча каменного угля в Лысьвенском районе

Обманковский уголь

Обманковское месторождение каменного угля известно давно. Вероятно, о нем знали еще в XVIII веке, хотя официальная дата открытия месторождения зафиксирована только во второй половине XIX века. На картографическом плане Лысьвенского лесничества лысьвенского района начала XX века обманковское месторождение обозначено как «Отвод залежей каменного угля владения князя С.М.Голицина». На плане площадь отведенных князю Голицину залежей была похожа на прямоугольник. Его северо-восточная граница проходила по левому берегу р.Вашкор от среднего течения до устья, юго-восточная – от верховьев речки Талой до Вашкора, юго – западная – от верховьев Талой до реки Чусовой, северо-западная – вдоль левого берега Чусовой. Площадь «отвода» составляла примерно 10 кв. км. Выше по течению Вашкора находился отвод каменоломен владения наследников графа П.П.Шувалова.

Повторное «открытие» обманковского месторождения произошло в июле 1931 года, после того как краевед И.И.Спехов подал заявку в президиум лысьвенского городского Совета РК и КД о «предполагаемом» месторождении каменного угля на речке Обманке (левый приток р.Вашкора-Н.П.). Спустя несколько лет Спехов писал: «Обманковские угли открыл я (См. «Искра», 1938, 21 июля). Цель моих поисков углей была, чтобы освободить завод от топливного голода. Центральная комиссия по премириванию при ПТУ в своем постановлении от 2 марта 1934 года отметила факт открытия мной по р. Обманке углей значительного промышленного значения. На 1 января 1935 года запасы разведанных там углей подсчитаны и утверждены высшими правительственными органами категории А-2,381 тысяч тонн, В-867 тыс.т., С – 4,530 тыс.т., С₂-42, 717 тыс. тонн и всего 50 миллионов тонн. Этих запасов Лысьвенскому и Чусовскому заводам вместе взятых хватит не менее чем на сто лет». Угольный пласт залегал на глубине 2 – 3 метра от поверхности земли и составлял толщину до 1,7 м.

В этой истории сомнение наводит осторожная фраза в заявке Спехова «предполагаемое месторождение каменного угля». Можно думать, что Спехов мог от кого угодно узнать о существовании месторождения и расчет делал на то, что за давностью лет о нем забыто. Для лысьвенцев не было большим секретом, что все заводские документы белые, в том числе и «угольные», увезли с собой во время эвакуации, как увезли практически всех заводских специалистов. В то же время открытых выходов каменноугольных пластов на поверхность не было, но оставались заброшенные шахты и шурфы... Да и момент для «открытия» месторождения, находящегося рядом с городом, был более чем подходящим...

Повышение роли угольного топлива в развитии промышленного производства прекрасно понимали инженеры графа П.П.Шувалова, реконструировавшего завод в начале XX века. Ими был разработан план по постепенному переводу производства с дров на уголь. С этой целью были построены огромные современные угольные склады с электрическим освещением, механической подачей угля и т.п.

В 1920 -1930 –е годы Лысьвенский завод находился на передовой позиции второй (советской) индустриализации. Традиционное топливо из дров уже не могло удовлетворить огромные потребности в энергоносителях. Однако в первые советские десятилетия поневоле пришлось вернуться к дровяному отоплению, поскольку дрова были дешевле и доступнее. Это совсем не значило, что дров хватало для быстро растущего производства. Не редко топливный кризис приводил к месячным простоям как отдельных цехов, так и всего завода. Ликвидировать дровяной голод не могли ни партийно-комсомольские субботники, ни принудительные направления на лесозаготовки рабочих, студентов, служащих. Не эффективными оказались попытки использовать в

качестве топлива торф, значительные запасы которого имелись на левобережье реки Лысьвы к северу от завода. По оценкам специалистов (См. «Искра», 1949, 3 ноября) его влажность составляла 14,04%, зольность – 6,36%.

Партийные и хозяйственные руководители лихорадочно искали источники и надежных поставщиков угольного топлива. С большим опозданием в 1938 году Экономический Совет при СНК СССР принял программу развития угольной промышленности на Урале и обязал Наркомат тяжелой промышленности увеличить добычу угля более чем в 2 раза.

Не дожидаясь этого запоздалого решения, комитет по делам геологии при СНК СССР уже в 1920-е годы направлял геологоразведочные партии на поиски перспективных угленосных районов в разные концы Урала. Параллельно поисками занимались и энтузиасты-одиночки, одним из которых был И.И.Спехов. На основании заявки Спехова с 12 ноября по 27 декабря 1931 года в районе Обманки состоялись геологоразведочные работы, которые подтвердили «предположение» краеведа: уголь в Обманке имеется. К сожалению, не удалось найти документы геологоразведочной экспедиции 1931 года. Стало бы ясно, насколько оправданы предположения краеведа относительно крупных запасов угля, позволивших долгое время безбедно жить Лысьвенскому и Чусовскому заводам. 14 июня 1933 года президиум лысьвенского горсовета РК и КД Уралобласти объявил И.И.Спехову «сердечную благодарность» за сделанное им открытие.

По словам заместителя директора металлургического завода А.В.Панина, в ноябре 1937 года руководство завода обратилось с просьбой в Наркомат тяжелой промышленности разрешить разработку обманковского месторождения каменного угля для нужд завода и города. Такое разрешение было дано тресту «Востокосталь», в состав которого входил Лысьвенский металлургический завод. Он рассматривался как один из основных потребителей обманковского угля. Заводу и поручили разработку месторождения. В результате появились угольные копи «Обманка» с одной шахтой. При этом все работы по обустройству шахты и добыче угля были возложены на завод. Однако ни по объемам начавшихся работ, ни по специфике производства организация добычи угля оказалась для завода не подъемной. Не исключено, что в другое время металлурги и справились бы с поставленной задачей, но приближалась война, и госфинансирование направлялось в первую очередь на развитие оборонных производств, на совершенствование уже имеющейся топливно-энергетической базы, например, Кизеловского угольного бассейна.

Как бы там ни было, но в 1937 году добыча угля в Обманке началось без специалистов, без специальной техники, без необходимого финансирования. Все работы велись вручную на старой, вероятно, еще дореволюционных времен, шахте. Основными инструментами была лопата, лом, кирка, бадя для поднятия на поверхность пустой породы и угля – все, как в шуваловские времена при добыче железной руды. Не смотря на кустарный способ добычи, в августе 1938 года первая 1000 тонн угля была выдана «на-гора» (См. «Искра», 1938, 15 августа).

В мае 1938 года было открыто финансирование на закладку обманковской капитальной шахты № 2. На выделенные деньги был закуплен нефтяной двигатель мощностью 18 л.с., лебедка, три шахтных вагонетки, динамомашинка, керосиновый двигатель для компрессора и т.п. Размеры закупки, позволяют судить, что денег было выделено немного, а приобретенное оборудование скорей всего предназначалось для старой, еще дореволюционных времен, шахты, которая хотя бы в небольших размерах, но добывала уголь для завода.

Первые же тонны добытого угля породили новую проблему доставки топлива в Лысьву. До города не было не только железной, но и сносной грунтовой дороги. Таким образом, стали думать о строительстве 18-ти километровой железнодорожной ветки Лысьва - Обманка. И снова нужны были деньги, специалисты, рабочие.

О бедственном положении новостройки рассказывал начальник обманковской шахты И.Е.Школьников (См. «Искра», 1939, 18 ноября): «...развертывание работ по увеличению

добычи угля проходит слишком медленно. Пуск двигателя ЧТЗ, компрессора и динамомашин в известной степени двинет добычу угля вперед. Коллектив шахтеров при этих обстоятельствах сможет пустить четыре отбойных молотка или же четыре разбурочных. Однако разбурочные молотки потребуют ведения взрывных работ, мы же не имеем для этого взрывматериалов. С применением отбойных молотков вызовется необходимость пустить в эксплуатацию и ряд других вспомогательных механизмов как, например, приводов для транспортировки угля из забоя до откаточного штрека, подъемной лебедки, освещения шахты, пуска лесопилки, механической мастерской и другие».

Строительство обманковской шахты и самообеспечение угольным топливом было для Лысьвенского металлургического завода невероятно обременительным. Не удивительно, что руководство завода пыталось передать шахту под руководство Главугля или Наркомтопа. Пока шли переговоры между высокими инстанциями, обманковским шахтерами приходилось прилагать огромные усилия для выполнения плана по добыче угля. Только к марту 1940 года месячный план удалось выполнить на 101,6% (См. «Искра», 1940, 29 апреля). Впервые себестоимость топлива с 95 рублей снизилась до 64 рублей и приблизилась к плановой цене в 62 рубля за тонну. При этом по-прежнему на шахте не было технического руководителя, нарушались правила техники безопасности труда, не хватало квалифицированных шахтеров. Вероятно, март 1940 года был месяцем максимальной добычи угля за всю историю обманковской угледобычи. Тогда «на-гора» было выдано 8 тысяч тонн угля. В документах, относящихся к годам Великой Отечественной войны, нет никаких упоминаний о работе Обманковской шахты. Только в сентябре 1944 года исполняющий обязанности председателя горисполкома И.Аблицев обратился к населению города с призывом принять активное участие в воскреснике по ремонту Кусьинского тракта (См. «Искра», 1944, 6 сентября) с тем, чтобы приступить к вывозке 8 тысяч тонн угля из Обманки для нужд города зимой 1944-1945 года. О снабжении обманковским углем металлургического завода речь уже не шла, потому что в годы войны уголь для него привозили из разных мест, а том числе и из Кизеловского угольного бассейна.

В 1955 году вяло текущие работы по заготовке угля были прекращены и обманковская шахта была закрыта. Примерно в то же время были прекращены работы по отсыпке железнодорожного полотна. Предполагалось, что железная дорога из Обманки соединится с железнодорожной веткой нового турбогенераторного завода.

Среди множества причин, по которым прекратилась разработка месторождения каменного угля существовала главная – низкое качество обманковских углей.

Использованные материалы:

1. Материалы Лысьвенского городского архива.
2. Лысьвенская городская газета «Искра», 1930 – 1945 г.г.

Кыновское месторождение каменного угля

На территории современного лысьвенского района имеется еще одно каменноугольное месторождение. Оно находится в районе села Кын - завод. Некто Спасский, ссылаясь на результаты геологических изысканий 1848 -1863 годов писал (См. «Искра», 1939, 24 июня), что частично разведаны месторождения Дмитриевское и Ломовское, а «...строение Кыновского, и вообще так называемого Причусовского района много сложнее кизеловского каменно-угольного района. Здесь все складки, в большинстве случаев, запрокинуты назад, вследствие чего восточные крылья синклиналей деформированы, а пласты каменного угля нарушены, пережаты и утончены. ...район значительно усложнен такими нарушениями как обросы и надвижки». Автор отмечал, что толщина угольного пласта достигает 2, 1 м, а качество даже несколько превосходит кизеловский уголь. П.А.Чазов (См. «Искра», 1939, 28 июня) уточнял: «Впервые каменный уголь был обнаружен в 1842 году при пробивке водоотливной шахты на глубине 17 метров от поверхности на Дмитриевском руднике в 3-х километрах от завода». При этом

он цитировал горного инженера А.А.Краснопольского: «...признаки каменного угля найдены на левом берегу Чусовой, близ деревни Зяблой, а также на правом берегу реки ниже Кына». ...

...Первые официальные упоминания о кыновском угле относятся к 1842 году. В результате пробивки водоотводной шахты на руднике Первовяткинском (Дмитриевском) в 3-х верстах на юго-восток от Кыновского завода на глубине 81\2 сажени был обнаружен тонкий, сильно измятый угольный пласт, площадь сечения которого равнялась 20 квадратным четвертям. Шахта находилась выше уровня реки Чусовой на 30 сажень. Перед артелью рабочих из 4-х человек была поставлена задача приступить к добыче угля. Начатая работа показала, что за смену артель может нарубить всего 10 пудов угля и 3 фунта серного колчедана. В силу больших затрат и малой эффективности шахта была закрыта, а добыча угля прекращена, однако вплоть до 1851 года кыновляне продолжали вести геологоразведочные работы в районе Первовяткинского рудника. Во всех случаях результат был один – толщина угленосного пласта была удручающей тонкой. В 1860 году была предпринята новая попытка добычи угля на Первовяткинской шахте, но, после того, как забойщики прошли 4 сажени и добыли всего 200 пудов угля, им было приказано прекратить все работы.

В 1863 году хозяин Кыновского завода граф С.П.Строганов пригласил профессора горного инженера В.И.Мёллера для проведения основательной разведки на предмет наличия на Кыновской даче каменноугольного месторождения. Задача была поставлена конкретная: разведать запасы каменного угля и определить удобные места для угледобычи. Почти сразу же после начала работ Мёллер открыл так называемое Ломовское месторождение. Оно располагалось в 7 верстах к юго-западу от завода. Была пробита шахта в 72 аршина глубиной, которая показала угольный пласт толщиной в 1 сажень. Однако прослеживая пласт, рабочие убедились, что он «быстро выклинивается», т.е. сужается. На этом работа на Ломовской шахте прекратилась. В дальнейшем Мёллер провел шурфование левого берега Чусовой от устья реки Серебрянки до деревни Бабенка и дальше до земель княгини Бутеро-Родали и составил геологическую карту Кыновской дачи. На ней он отметил 63 рудника (в действительности их было больше 100 – Н.П.) и достаточно неопределенно указал места, где присутствовали проявления каменного угля. Итоги «старания» Мёллера весьма иронично оценил Н.А.Рогов, который писал, что профессор дал общие границы каменноугольной формации, составил общую геологическую карту и открыл 2 тонких пласта угля.

На следующий год после В.И.Мёллера к поискам угля приступил бельгийский горный инженер Раскен. Он действовал по заданию директора Волжского пароходства В.А.Глазенапа, который искал дешевые топливные источники для своих пароходов. Раскен должен был обследовать территории, прилегающие к реке Чусовой. Первые же шурфы, пробитые на землях князя С.М.Голицина на правом берегу Чусовой напротив устья реки Вашкор дали положительный результат. Такой же результат дали шурфы, пробитые вдоль Вашкора от устья до его среднего течения до земель княгини Бутеро-Родали.

Таким же образом кроме Вашкорского (потом его назовут обманковским – Н.П) было открыто Архангело-Пашийское и Кыновское месторождение. Химический анализ показал тождественность угля во всех трех месторождениях. В отчетах было отмечено, что уголь «на воздухе горит с отделением длинного желтоватого пламени с копотью», что «все эти угли могут быть перечислены к разряду так называемых полужирных каменных углей, приближающихся к тощим, которые употребляются преимущественно для домашнего отопления, для нагревания паровых котлов, в отражательных печах при пудлинговании железа... а также для добычи светильного газа».

Открытия Раскена подстегнули графа Строганова продолжить поиски угля. Вместо Мёллера в 1864 году он пригласил прусского инженера Э.К.Препцеля. Вероятно, по рекомендации Мёллера Препцель продолжил поиски угля в районе деревни Ломовки.

Однако и он вынужден был вскоре прекратить работы, потому что шахты заливали подземные воды. В некоторые шахты вода поступала со скоростью 600 – 1000 ведер в час. Тогда Препцель начал бить шурфы между рекой Каменный Кын и рекой Ломовкой в 2-х верстах на восток от деревни Песьянка. Но и здесь работы вскоре были прекращены из – за чрезвычайно твердого кварца. Поиски угля были перенесены на р.Сухую; на «урминскую просеку» между деревней Елохова и Кыновским заводом; на Вотиновский рудник. Вновь возобновились работы в районе деревни Ломовки. Наибольшее количество шурфов – 14- было пробито на «урминской просеке». Глубина отдельных шахт достигала 231\2 аршина. Для проходки твердых пород использовали буры и порох. Часто шахты подтапливали грунтовые воды, для их откачки использовали штанговые насосы, но насосы не справлялись с откачкой воды и тогда шахту бросали. Нередкими были пожары и обвалы. Препцель руководил поисковыми работами до 1866 года. Несколько раз с целью дачи консультаций на месте в Кын приезжал Мёллер. В целом же работы по поиску угля в Кыновском заводе продолжались еще несколько лет. Официально они были прекращены 28 марта 1874 года.

В 1927 – 1928 годах поиски промышленных запасов угля в Кыну были возобновлены. Обоснование работ была следующим: в случае отыскания крупных запасов угля удобное географическое положение Кына обеспечило бы топливом Лысьвенский, Чусовской, Нижне-Тагильский и Кушвинский заводы. В качестве транспортировочных магистралей рассматривалась Западно - Уральская железная дорога и река Чусовая. Советские геологи должны были определить количество рабочих пластов, характер их залегания и качество угля. Если в предыдущем веке рельеф был серьезным препятствием для изыскателей, то в 1928 году геологи писали, что «при относительно горном общем характером местности, каких – либо исключительных препятствий для технических целей рельеф не представляет». Консультантами начавшихся изыскательских работ выступали известные ученые Г.Н.Фредерикс, А.Н.Иванов, И.И.Горский.

Из – за скудного финансирования фронт геологоразведочных работ был максимально сужен. Не было четкого плана ведения разведочных работ, поэтому невозможно было сделать анализ всего кыновского угленосного района. В очередной раз внимание геологов привлекли Ломовское и Дмитровское месторождения. С целью экономии средств геологи изучали старые шурфы и шахты, разрезы скал, в которых было проложено полотно железной дороги, но, конечно, и били новые шурфы. Только на Дмитровском месторождении был пробит 51 шурф. Геологи столкнулись с теми же проблемами, что и их предшественники в XIX веке: вода, тяжелые грунты, темно-серые глины, черный углистый сланец и линзообразный или тонкий слой низкосортного угля. Химический анализ показал, что «хороший металлургический кокс из этого угля получить нельзя». В отчете экспедиции было сказано, что «рентабельность разработки рабочих пластов каменного угля на этих участках весьма сомнительна ..и.. смотреть на кыновской угленосный район как на базу крупной промышленности пока нет оснований».

Так закончилась история освоения обманковского и изучения кыновского каменноугольного месторождения. Время покажет, будут ли востребованы угольные богатства. Скорее всего, такое время придет.

Литература

Материалы Лысьвенского городского архива.